

Петр Кузнецов

Петр Кузнецов

4 Крыма

«Издательские решения»
2015

Кузнецов П. А.

4 Крыма / П. А. Кузнецов — «Издательские решения», 2015

ISBN 978-5-457-92359-1

Книга объединяет несколько новелл о природе, любви, геополитике, развлечениях в Крыму периода между распадом СССР и явлением новороссов.

ISBN 978-5-457-92359-1

© Кузнецов П. А., 2015
© Издательские решения, 2015

Содержание

Крым растительный	6
Крым коммуникационный	8
Конец ознакомительного фрагмента.	11

4 Крыма

Петр Андреевич Кузнецов

© Петр Андреевич Кузнецов, 2015

© Дмитрий Андреевич Кузнецов, фотографии, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Крым растительный

Степной Крым, основная часть полуострова, с древних времен был ценной землей для кочевых народов. От прогорклых луж Сиваша до долин и предгорий северных отрогов крымских гор круглый год колосится огромное количество ароматной и здоровой травы на корм лошадям. Здесь удобно и естественно восстанавливать боеспособность кавалерийских армий между походами.

В те же самые времена города-государства юга и востока сохраняли независимость. Каждое из них занимает долину, напоенную южными ароматами по-своему. Одна насквозь продувается степным ветром; другая, раскрытая морю, впитывает солноватые бризы; третья закрыта со всех сторон и упивается ароматами растущих по склонам большой котловины сосен. В каждом небольшом районе здесь ощущения немного отличаются. Где-то суше, где-то прохладнее. В восточном Симеизе больше духа цветов и садов, в западном – кипарисов, на отрогах Кошки – можжевельника, а выше, у Атбаша – грабов и хвой.

Северного склона как такового у гор практически нет. Это к югу они открываются картинными средиземноморскими амфитеатрами, за основной гребенкой гор сразу начинается очень плавно опускающаяся к северу горная степь. Деревья, кроме стелющихся по поверхности корявых карликов, здесь, где зимой царят снеговые шторма вперемешку с туманами, не прорастают. Зато полно трав, многие из которых нигде больше не встречаются. Одни длинные и сухие, как фигуры аристократов колониальной эпохи, другие короткие и мясистые, словно кактусы без колючек.

Людей здесь встретишь нечасто, кроме выбравшейся пострелять из самодельных бестолковых пугачей подростковой банды, которая не создает проблем – рельеф позволяет совершать самые экзотически непредсказуемые маневры, а доступность острых и тяжелых камней любых размеров дает паритет кому угодно.

Выходя ближе к населенному пункту, натыкаешься на шествующего в противоположном направлении бодрого пенсионера с рюкзаком и спортивной выправкой.

– Спорт, дядя Жменя? – спрашиваешь иронично, глядя на укомплектованность геронта и острые, нехарактерные для праздношатающегося взгляд и выражение лица. – Здоровый образ жизни?

– Да, спорт – отвечает геронт.

Иди своей дорогой, а я пойду своей – так это надо понимать. В глуши многие держат делянки с травой. И, хотя, они нередко бывают разорены молодежью, многие семьи из поселков, расположенных поближе к горам, покупают новые машины чаще, чем бы им это могла позволить торговля красным луком, выращиваемым на участке около дома. Травы много лучше той, что можно встретить на просторах Восточно-европейской равнины, но несколько проще растущей в знаменитой Чуйской долине, к северу от старой столицы Казахстана.

А вот грибов в Крыму нет никаких, кроме белых шампиньонов, годных к варке и жарке. Местные так их и называют – «белые грибы».

Несколько ослепительно белых на южном солнце девятиэтажек-брежневок в новом квартале Бахчисарая, столицы белой кости – потомков Чингисхана, стоят среди огромного весеннего моря красных цветущих маков. Единственный случай, когда архитектурный плод сотрудничества идей Ле-Корбюзье и схем выдающихся хозяйственно-партийно-строительных неизвестных героев-гедонистов выглядит уместно.

Крым коммуникационный

– Верховный Совет РФ в Москве принял решение: «Севастополь – российский город»!

Войдя в гостиничный номер, выполнявший роль его квартиры и одновременно «штаба» ялтинской телекомпании, основанием которой он занимался, Миша протрубил эту фразу громко, но без выражения. Было понятно, что его не то, чтобы даже «интересует активизм», а он просто в нем вырос и живет. Причем реагировал он на активизм только «своих масштабов», то есть московский.

Миша грузный до одутловатости человек, однако, питающийся в качественном отношении заметно лучше среднего советского и постсоветского и оттого, при похожих пропорциях тела, напоминает здорового розовощекого младенца-переростка. Есть такая порода «борцов сумо от административной индустрии» – с юности эти люди природой либо родителями формируются как более крупные и относительно более уверенные в поступках, и, начиная с учебы управление их подхватывает, захватывает и далее они кроме него мало чем занимаются. Было бы ей богу лучше, если бы из них хотя бы еще спортсменов делали, а то получается такое внешнее подобие классического купчины или боярина, но именно что внешнее подобие. Купец всегда серьезно рисковал деньгами, боярин здоровьем – в своих играх, а тут получается такой профессионально уверенный витальный младенец-акселерат с некоторой жизненной сметкой, распределяющий народные деньги. Если он при этом еще и никого не увольняет, из тех, кто может оказаться связанным с одной из влиятельных группировок (то есть никого не увольняет, кроме совсем уж выраженных неудачников) – то ему на всем жизненном пути не грозит ни один серьезный риск.

– Это еще ничего не значит.

Кривонос, сотрудник киевского оборонного предприятия, изобразил на лице легкие признаки недовольной гримасы еще до того, как ответил.

Кривонос ровной военной выправкой, не смотря на похожее место работы, не напоминал знакомых мне нижегородских НТР-овцев – людей как правило сметливых, но мелочных и с плохой осанкой. Сухопарый но не худой, отрастивший казацкие усы, он, казалось, всегда точно знал, что ему нужно и зачем. В Ялту он привез из Киева сына – высокого студента испытывающего, как это часто бывает в семьях советских и постсоветских военных, интерес ко всему понемногу и ни к чему в особенности; и дочь Светлану – девушку с золотистыми волосами, серыми глазами, мягкостью образа напоминающей грустные нежные песни о Полесье, но довольно общительную.

– Как ничего не значит? Севастополь в советское время был городом центрального подчинения...

– Официально находясь при этом в составе УССР. Если японский парламент примет решение о том, что Сахалин – японский, это многое поменяет?

Миша, очевидно не сильный в логической аргументации, пробурчал в ответ нечто невразумительное, но примирительным тоном.

Он не был настроен ссориться с Кривоносом, от которого надеялся получить техническую организацию своего телеканала.

Отец, который мог бы выполнять ту же функцию, имел меньше шансов, и явно это чувствовал. Выросший в закрытом обороннейшем городе, сын профессора радиоэлектроники, он был обречен на работу в индустрии околвоенной НТР. Обладая при этом набором способностей то ли продюсера из фильма «Человек на Луне», то ли Березовского, он был посредственным инженером, а нереализованность сказывалась в склочности, взрывном характере и знатной даже на общенижегородском фоне мелочности. Сам происходя из очень своеобразной среды поволжских евреев, по семейным легендам выходцев из Хаза-

рии, удмуртов и русских в той их части, которая особенно напоминает финно-угров, он испытывал повышенный интерес к разнообразным альтернативным картинам мира, которые производило национальное движение народов, в особенности малых.

– А это что за буква?

По телеку в номере Кривоносов показывал украинский канал. Медленные и тягучие передачи, яркие надписи слабо сочетающихся цветов.

Кривонос посмотрел на меня недоуменно-скептически.

– Разве у тебя в школе нет украинского? – спросила Света.

– Я из Нижнего Новгорода сюда приехал. Меня освободили от украинского.

В свое время много изводил учителей, но некое подобие раскаяния чувствовал только по поводу учительницы украинского.

– Кузнецов, а как твое сочинение?

– Меня освободили от украинского.

– А в институт пойдешь?

– Я в России буду поступать, так что мне не надо.

– Гриценко, а ты? Яна Годованая?

– Нас тоже освободили.

До меня они там все учили украинский, не задумываясь. Ну то есть как учили... Это были легкие экскурсии по днепровской культуре вперемешку с нудной грамматикой.

Конечно понятно, что потом, с принятием законов об официальном двуязычии, в Крыму многие перестали учить в школе украинский. Но я оказался как обычно впереди. В Нижнем Новгороде меня из пионеров выгнали тоже несколькими месяцами раньше, чем Ельцин запретил КПСС. Но пионерии мне не жалко, в отличие от Гриценко без украинского.

Учительница, со своими удивительными и не слишком близкими мне мирами Кобзаря, Хортицы, казаках в Гезлеве в Крыму идет по улице Симеиза... и при виде меня переходит на противоположную сторону дороги. Она в тот момент показалась большей белой вороной, чем возвращавшиеся в это же время татары, державшиеся осторожно и обособленно. Я вдруг почувствовал, что ее все сторонятся, и мой поступок как-то катализировал тему, по поводу которой она и так очень сильно переживала. Если бы знал, что эта история обернется такой обидой для нее лично, занимался бы языком больше других.

Ялта по форме напоминает сердечко. Или задницу, в зависимости от градуса романтизма. Узкая часть это маленькая набережная, западная и восточная половинки уходят в горы по долинам рек, посередине спускается отрог горы. На плоском повершии советское четырехэтажное здание гостиницы, которая показалась удобной для организации трансляции. Поздним утром уже очень жарко, все окна раскрыты настежь, легкие занавески выются от гуляющего ветра. Из гостиной Миши раздаются характерные «я-я-я» немецкоязычного порно. На экране хорошо сложенная девушка с натуральными чисто белыми волосами и несуразным голубым бантом на шее, видимо предназначенным для придания образа непорочности, подставляет попу к фабричной эстетике движениям эрегированного члена героя с оставленной за кадром лицевой частью. Ну да, а что еще смотреть для телеобмывания канала, который будет транслировать сигнал из точно соответствующей видимой на экране части тела точки ялтинской географии? Хорошо отношусь к физиологичному телеку с красивыми телами и плохо – к идеологическому. В то время когда одноклассники подсаживались на телевизионные трансляции, я занимался многочасовыми тренировками в горных лыжах и навязчивая отечественная телекультура пронеслась совершенно мимо. Для меня идеология – это всегда текст, либо манипулятивный личный разговор «в две стороны». Когда через телек вливаются хоть какие-то смыслы, обозначенные флажками, местоимениями «мы» – это всегда использование вашей головы без возможности ответить. Никакого влияния, зачем это надо? Миша из Москвы, рассеившийся напротив экрана со своими теле-

сами и дебелая приятная шлюха из Германии были как-то удивительным образом едины, олицетворяя и исключительно физиологичный метод победы над проблемой собственного снабжения и идею бионического заполнения всех подходящих ниш. Миша как будто сам это чувствовал, а происходящее на экране заронило в нем некую интригу. Не в силах чем-то существенно обогатить эту гармоническую систему, я направился к Кривоносам и позвал Свету на прогулку.

Обойдя озелененную дурным советским озеленением лысую гору мы расположились около низеньких, но густых кущ розмарина с их перенасыщенным ароматом. От солнца и жары здесь не было никакого спасения, хотя гостиничный корпус был явно построен далеко не сегодня. Тем временем Миша, покинувший в наше отсутствие номер, вернулся с девушкой существенно попроще классом его каждодневной спутницы Вики из Севастополя, выглядящей продвинуто и интересно, как это бывает с молодыми выпускницами лингвистических вузов, у которых вмененная коммуникативная функция отменно совпадает с естественным предназначением. Эта была корява, как-то удивительно угловата при полноте и одета полностью безвкусно. Похоже, Миша решил игрой на понижение ставок, подобно синице в руке, сделать доступным впечатливший его телеопыт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.